

Государственная
Библиотека
СССР
И. М. Д. Д. Д.

О Ф Ф И Ц И Я Ы Й О Т Д Ъ А З

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЪДОМОСТЕЙ.

Юня 6.

№ 23.

1899 года.

Отъ Совѣта Филаретовскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Совѣтъ Московскаго Филаретовскаго Епархіальнаго женскаго училища симъ объявляетъ:

1) что въ Аксаковскомъ пріютѣ имѣется одна свободная вакансія для духовныхъ дѣвочекъ отъ 3-хъ до 5-ти лѣтъ; 2) что переэкзаменовки имѣются быть 24 и 25 августа, приемные экзамены 27 и 28 августа и начало ученія 1-го сентября. Въ приготовительный классъ принимаются дѣвочки отъ 9 до 11 лѣтъ, въ первый классъ — отъ 10 до 12 лѣтъ и въ исключительномъ случаѣ отъ 9½ до 12½, во второй — отъ 11 до 13 и т. д.; 3) что при училищѣ имѣется 7 свободныхъ стипендій: а) 1 стипендія Государя Императора Александра II, б) 2 стипендіи Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, в) 1 стипендія Митрополита Иннокентія, г) 2 стипендіи Пресвященнаго Игнатія, д) 1 стипендія Пресвященнаго Серафима. Сужденіе о замѣщеніи вышеозначенныхъ стипендій Совѣтъ училища будетъ имѣть въ началѣ 1899 — 1900 г.; 4) что въ настоящее время въ общежитіи имѣется свободныхъ мѣстъ 33, изъ нихъ 9 для казенныхъ воспитанницъ, 7 для стипендіатокъ и 17 для своекоштныхъ; 5) при училищѣ введено обученіе игрѣ на скрипкѣ; годовой взносъ за обученіе 25 руб. и скрипки свои; 6) канцелярія для справокъ открыта въ среду и субботу отъ 10 часовъ утра до 2 часовъ дня; въ праздники въ эти дни пріема не будетъ. 7) Прошенія о пріемѣ въ училище почтой и лично подаются въ теченіе всего лѣтняго времени (лично только въ указанные въ п. 6 дни) до 15 августа включительно; послѣ 15 августа пріемъ прошеній прекращается. При прошеніи слѣдуетъ представлять метрическую выписку о рожденіи и свидѣтельство о привитіи оспы.

ПЕРЕВОДНЫЙ СПИСОКЪ

воспитанницъ Московскаго Филаретовскаго Епархіальнаго женскаго училища, составленный на засѣданіи Совѣта 15 Мая 1899 года на основаніи вѣдомостей объ успѣхахъ воспитанницъ съ годичными и экзаменными отмѣтками.

Классъ приготовительный. Переводятся въ I классъ:

1) Хавская Марія, Ильинская Людмила, Минервина Вѣра, Грузова Зинаида, 5) Грузова Вѣра, Юрасова Наталія, Розанова Анна, Богословская Надежда, Аѳонская Елисавета, 10) Пятикрестовская Параскева, Никитская Елисавета, Кондратьева Марія, Добросердова Марія, Архангельская Елисавета, 15) Рождественская Елисавета, Крутыкова Александра, Некрасова Лидія, Розанова Параскева, Журавлева Елисавета, 20) Орлова Евдокія, Мясоѣдова Ольга, Петропавловская Елисавета, Лебедева Варвара, Соколова Антонина, 25) Петропавловская Екатерина, Красновская Валентина, Успенская Анна, Карпова Елисавета, Никольская Клавдія, 30) Другова Александра, Погожева Вѣра, Шумова Анна, Рождественская Вѣра, Уарова Вѣра, 35) Смирнова Елисавета, Розанова Юлія, Воскресенская Александра, Семеновская Софья, Меандрова Лидія, 40) Богоявленская Анна. *Оставляются на повторительный курсъ:* Богословская Елисавета — по малоуспѣшности, Пушкинская Вѣра, Румянцева Капитолина — по болѣзни.

I классъ I отдѣленіе. Переводятся во II классъ: 1) Барбарина Софья, Сироткина Вѣра, Воздвиженская Марія, Виноградова Павла, 5) Соколова Анна, Архангельская Александра, Холмогорова Ольга, Сперанская Елисавета, Діаконова Александра, 10) Мирославская Александра, Черткова Марія, Смирнова Антонина 2-ая, Касанская Елисавета, Боголюбская Елисавета, 15) Лебедева Антонина, Виноградова Марія, Рождественская Александра, Тропаревская Вѣра, Скворцова Марія 2-я, 20) Лебедева Александра, Уборская Клавдія, Смирнова Антонина 1-я, Скворцова Марія 1-я, Недумова Софья, 25) Волхонская Ольга, Востокова Зинаида, Шереметева Людмила, Покровская Пелагея, Богословская Софья, 30) Лебедева Анна, Вихрова Александра. Для перехода во II классъ должны сдать *переэкзаменовки:* Георгіевская Вѣра — по ариѳметикѣ, Розанова Марія — по русскому языку уст. и письм., Петрова Марія — по ариѳметикѣ. 35) Архангельская Клавдія — по русскому языку уст. и письм. и по ариѳметикѣ. Цвѣтаева Марія — по Закону Божію, Воронцова Татіана — по русскому языку уст. и письм., Соколова Софья — по русскому языку уст. и письм., Смирнова Параскева — по русскому языку уст. и письм. и по ариѳметикѣ. 40) Зернова Любовь — по русскому языку уст. и письм. и по ариѳметикѣ, Смирнова Анастасія — по русскому языку уст. и письм. и по ариѳметикѣ. *Оставляются на повторительный курсъ:* Модестова Нина, Никольская Надежда — по прошенію, Тархова Марія — по малоуспѣшности.

I классъ II отдѣленіе. Переводятся во II классъ: 1) Тюкова Елена, Честнова Татіана, Смирнова Анастасія, Атопова Марія, 5) Бухарева Серафима, Скворцова Александра, Ларіонова Елена, Лебедева Анна, Смирнова Капитолина. 10) Орфанитская Ольга, Пятницкая Александра, Воскресенская Ольга, Архангельская Ольга, Смылова Александра, 15) Успенская Надежда, Цвѣткова Екатерина, Касимова Ольга, Докучаева Лидія, Скобѣева Ольга, 20) Романская Марія, Протопопова Рахиль, Клирикова Ольга, Сперанская Марія, Розанова Антонина, 25) Воскресенская Валентина, Косьминская Татіана, Хотьковская Клавдія, Карпова Марія, Цвѣткова Марія, Тихомирова Наталія, Успенская Варвара 1-я. Для перехода во II классъ должны сдать *переэкзаменовки:* Орлова Зинаида, Парусникова Вѣра, Померанцева Агрипина, 35) Преображенская Серафима, Троицкая Лариса, Успенская Варвара 2-я — по русскому языку уст. и письм., Просякова Софія — по французскому языку. *Оставляются на повторительный курсъ:* Зимица Анна, Покровская Анастасія, Соколова Юлія — по малоуспѣшности, Орлова Елисавета — по болѣзни.

II классъ I отдѣленіе. Переводятся въ III классъ: 1) Воронцова Александра, Честнова Ольга, Друганова Екатерина, Городецкая Александра, 5) Розанова Зинаида, Даева Евдокія, Страхова Елисавета, Доброумова Александра, Виноградова Ольга, 10) Ильинская Марія, Скворцова Олимпіада, Бѣльева Марія, Подобѣдова Ольга, Демокритова Валентина, 15) Зарина Варвара, Багрецова Анастасія, Лихачева Надежда, Меандрова Марія, Модестова Евгенія, 20) Вишнякова Клавдія, Озерепковская Елисавета, Сахарова Марія, Никольская Нина, Марисова Екатерина, 25) Лебедева Вѣра, Русинова Ольга, Смирнова Надежда, Недумова Нина, Богданова Надежда, 30) Покровская Евгенія, Рождественская Марія, Крылова Елена, Розанова Ольга, Петропавловская Александра, 35) Прыткова Глафира, Орлова Марія, Соколова Ольга, Самарина Марія, Померанцева Марія, 40) Воскресенская Анна. Для перевода въ III классъ должны сдать *переэкзаменовки:* Богданова Клавдія, Вишнякова Анна,

Розанова Екатерина—по русскому языку уст. и письмен., Гусева Вѣра—по русскому языку уст. и письмен. и по географіи.

45) Недумова Клавдія—по французскому языку.

II классъ 2 отдѣленіе. Переводятся въ III классъ: 1) Попова Александра, Лебедева Надежда, Скворцова Елена, Малинина Антонина, 5) Крылова Александра, Митропольская Анна, Соколова Марія, Муравьева Екатерина, Смирнова Антонина, 10) Уварова Анна, Зиновьева Анна, Крючкова Ольга, Архангельская Любовь, Успенская Клавдія, 15) Уварова Марія, Архангельская Елизавета, Покровская Александра, Архангельская Ольга, Бушневская Вѣра, 20) Воскресенская Ольга, Крылова Надежда, Честнова Елизавета, Румянцева Варвара, Юрасова Евгения, 25) Дружинина Екатерина, Сперанская Ольга, Меандрова Надежда, Лебедева Елизавета, 30) Серединская Зоя, Лебедева Марія, Успенская Ольга, Покровская Зинаида, Меандрова Харитина, 35) Голубева Марія, Успенская Елена. Для перехода въ III классъ должны сдать *перезкзаменовки:* Ласкина Елизавета, Добронравова Наталія, Соловьева Александра, 40) Казанская Юлія, Соколова Клавдія—по русскому языку уст. и письм. Введенская Параскева—по ариметикѣ, Лебедева Екатерина—по русскому и французскому языку, уст. и письм. *Оставляются на повторительный курсъ:* Соколова Нина—по прошенію, Троицкая Антонина—по болѣзни.

III классъ 1 отдѣленіе. Переводятся въ IV классъ: 1) Суворова Анастасія, Стрѣльцова Марія, Клопова Параскева, Величина Любовь, 5) Архангельская Екатерина, Муравьева Таисія, Ирисова Клавдія, Любимова Анна, Виноградова Антонина, 10) Воскресенская Александра 1-я, Боголѣпова Евгения, Лебедева Маріанила, Воскресенская Александра 2-я, Бардова Марія, 15) Васильевская Нина, Бумакова Марія, Смирнова Анна, Левитская Марія, Крылова Антонина, 20) Успенская Людмила, Рождественская Анна, Воскресенская Софія, Соколова Зинаида, Шеметова Клавдія, 25) Холмогорова Зинаида, Махаева Капитолина, Воздвиженская Марія, Звѣринская Елизавета, Троицкая Марія, 30) Протасова Капитолина, Лебедева Лидія, Троицкая Евдокія, Махаева Марія, Никологорская Анна, 35) Лебедева Анна, Крылова Зинаида, Попова Анна, Холмогорова Александра, Добровольская Екатерина. Для перехода въ IV классъ должны сдать *перезкзаменовки:* 40) Смирнова Ольга, Соколова Олимпиада—по русскому языку, уст. и письмен.

III классъ 2 отдѣленіе. Переводятся въ IV классъ: 1) Тропаревская Анна, Петрова Наталія, Успенская Марія, Смирнова Надежда, 5) Ильинская Елизавета, Бѣльева Марія, Друганова Ольга, Успенская Софія, Анненкова Ольга, 10) Погожева Александра, Лапина Евгения, Ключарева Лидія, Рождественская Марія, Смирнова Александра, 15) Студницына Елизавета, Чернышева Александра, Невская Лидія, Клейменова Зинаида, Соколова Антонина, 20) Тихомирова Екатерина, Цвѣтаева Александра, Лебедева Анна, Воздвиженская Анастасія, Малинниковская Олимпиада, 25) Лебедева Серафима, Горская Екатерина, Никулннская Марія, Фелицына Елизавета, Соловьева Надежда, 30) Кудинова Анна, Кадышева Клавдія, Крылова Марія, Руднева Капитолина, Реутова Марія, 35) Петропавловская Юлія, Разумовская Евдокія. Для перехода въ IV классъ должны сдать *перезкзаменовки:* Херсонская Людмила, Контендантова Александра, Лебедева Варвара, 40) Ильинская Александра—по русскому языку, уст. и письм. Остроумова Клавдія—по русскому языку, уст. и письм. и по географіи, Агибалова Александра—по русскому языку, уст. и письм. и по ариметикѣ. Орлова Анна, Воскресенская Лидія—по ариметикѣ и по географіи.

IV классъ 1 отдѣленіе. Переводятся въ V классъ: 1) Лебедева Вѣра, Вишнякова Клавдія, Глинаева Татіана, Чичулина Марія, 5) Лебедева Анна 2-я, Хлѣбникова Антонина, Соколова Елизавета, Былинская Екатерина, Махаева Вѣра, 10) Малинина Надежда, Тихомирова Екатерина, Орлова Елизавета, Θεодорова Александра, Машкова Лидія, 15) Иванова Евдокія, Малинина Клавдія, Попова Серафима, Дяконова Александра,

Руссова Клавдія, 20) Крылова Анна, Соколова Зоя, Холина Екатерина, Подобѣдова Анна, Головина Анна, 25) Преображенская Надежда, Троицкая Александра, Бажанова Евгения, Орлова Александра, Лебедева Анна 1-я, 30) Соколова Вѣра, Соколова Агриппина, Соколова Евдокія. Для перехода въ V классъ должны сдать *перезкзаменовки:* Воскресенская Людмила, Померанцева Людмила—по французскому языку. *Оставляются на повторительный курсъ:* Иванова Наталія—по болѣзни.

IV классъ 2 отдѣленіе. Переводятся въ V классъ: 1) Архангельская Марія, Соколова Надежда, Уарова Елизавета, Покровская Фервуа, 5) Дяконова Александра, Суворовская Варвара, Богословская Варвара, Успенская Анастасія, Цвѣткова Клавдія, 10) Голубкова Клавдія, Крутикова Наталія, Любимова Екатерина, Широкогорова Екатерина, Ляпунькова Марія, 15) Барбарина Маргарита, Богословская Лидія, Ключарева Ольга, Маркова Вѣра, Кедрова Анастасія, 20) Матушкина Софія, Бѣльева Зинаида, Уварова Любовь, Спасская Александра, Раевская Александра, 25) Реброва Марія, Смирнова Александра, Гордецкая Александра, Никольская Марія, Смирнова Антонина, 30) Лебедева Анна, Кипарисова Ольга. Для перехода въ V классъ должны сдать *перезкзаменовки:* Журавлева Марія—по словесности и по ариметикѣ. *Оставляются на повторительный курсъ:* Орлова Павла, Сарыевская Клавдія—по малоусѣбности.

V классъ. Переводятся въ VI классъ: 1) Соколова Ольга, Соколова Марія, Раевская Екатерина, Орлова Александра, 5) Орлова Галина, Успенская Татіана, Соколова Анна, Цвѣтаева Екатерина, Холмогорова Анастасія, 10) Надеждина Марія, Терновская Марія, Соловьева Анна, Соловьева Татіана, Страхова Александра, 15) Любимова Софія, Смирнова Екатерина, Воскресенская Варвара, Архангельская Клавдія, Морозова Ольга, 20) Лебедева Анна, Рунова Наталія, Любимова Надежда, Муравьева Любовь, Некрасова Серафима, 25) Смирнова Ольга, Остроумова Екатерина, Успенская Анна, Протопопова Зинаида, Крылова Вѣра, 30) Румянцева Марія, Гумилевская Марія, Рушинова Евдокія, Голубева Александра, Соколова Зинаида, 35) Маркова Екатерина, Радугина Александра.

VI классъ 1 отдѣленіе. Воспитанницы, окончившія полный курсъ: 1) Косинская Евдокія, Орлова Марія, Лотова Анна, Розанова Елизавета, 5) Нарская Екатерина, Тихомирова Наталія, Покровская Марія, Митропольская Лидія, Глушкова Лидія, 10) Панова Анна, Сергѣева Вѣра, Березкина Ираида, Муравьева Лидія, Вишнякова Екатерина, 15) Воскресенская Софія, Смирнова Марія, Чуракова Любовь, Долгорукова Марія, Тихомирова Надежда, 20) Казанцева Александра, Скворцова Екатерина, Аванини Рамза, Заозерская Елизавета, Соколова Клавдія, 25) Фелицына Агриппина, Фаворская Анна, Лебедева Анна, Зернова Марія, Цвѣткова Ольга, 30) Преображенская Евдокія, Вознесенская Ольга. *Увольняется* Мучникова Агриппина—за неувкой.

VI классъ 2 отдѣленіе. Воспитанницы, скончившія полный курсъ: 1) Зиновьева Людмила, Погожева Екатерина, Пшеничкова Варвара, Клейменова Маргарита, 5) Скворцова Анна, Соколова Пелагея, Широкогорова Вѣра, Ларионова Марія, Колоцова Марія, 10) Звѣрева Анна, Хлѣбникова Юлія, Шипулина Надежда, Остроумова Зинаида, Егорова Александра, 15) Касимова Марія, Васильева Вѣра, Маклецкая Алевтина, Дмитріевская Клавдія, Смирнова Глафира, 20) Писарева Нина, Жабцкая Елизавета, Никольская Надежда, Смирнова Наталія, Фелицына Глафира, 25) Знаменская Клавдія, Богоявленская Екатерина, Розанова Марія, Раевская Екатерина, Смирнова Евдокія, 30) Сергѣевская Елена, Меандрова Александра. Для получения аттестата должны сдать послѣ каникулъ *экзамены:* Напольнова Вѣра—по физикѣ, Радугина Анна—по геометріи и географіи.

МОСКОВСКИЕ ВЕДОМОСТИ

№ 23-й.

Подписная цена: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 копѣекъ.

Ежедневная газета,

Юня 6-го.

изданіе общества

любителей духовнаго просвѣщенія.

Адресъ редакціи: Якиманка, приходъ церкви св. Петра и Павла, квартира священника Іоанна Θεодоровича Мансветова.

Объявленія принимаются: за строку, или мѣсто строки за 1 разъ 15 к., за 2 раза 25 к., за 3 раза 30 к., на годъ по особому условію.

Бесѣда въ день сошествія Святаго Духа на Апостоловъ.

Изъ твореній св. Іоанна Златоуста.

Великіе дары не разъ источались съ небесъ на родъ человѣческій, но никогда щедрость ихъ не ознаменована была столь блистательными чудесами, какъ въ настоящій день. Нѣкогда Богъ одождилъ манну народу Своему и питалъ его хлѣбомъ небеснымъ, какъ написано у Пророка: *хлѣбъ Ангельскій яде человекъ* (Пс. 77, 25). Въ другой разъ огонь, возжеженный Богомъ, попалилъ жертву, принесенную симъ народомъ (Лев. 9, 24). Во дни Иліи, обильный дождь послѣ ужасной засухи возвратилъ землѣ ея плодородіе.—Но чудо настоящаго дня превышаетъ величіемъ все сіи чудеса. Это—не манна пустынная, не огонь и не дождь нисходятъ съ небесъ, но весь міръ готовится къ обновленію и люди, обложенные брениемъ и плотію, приобщаются силы духовъ небесныхъ. О дивнаго чудесе! Апостолы, обновленные Духомъ Святымъ, повелѣваютъ демонами, исцѣляютъ болѣзни, разгоняютъ тьму свѣтомъ своего ученія, и одна тѣнь ихъ тѣлесъ сильнѣе узъ ада и смерти!

О многомъ можно бы мнѣ говорить съ вами нынѣ: о тайнѣ настоящаго праздника, и о самомъ событіи, и о томъ, почему Духъ Св. сошелъ на Апостоловъ въ десятый день по вознесеніи

Господнемъ, и для чего нужны были огненные языки; но я боюсь утомить васъ, и потому ограничиваюсь общими чертами происшествія. *Егда скончавашася дніе пятидесятницы, быша вси Апостолы единодушно вкупу, и явишася имъ раздѣлени языцы, яко огненны, стѣе же на единомъ коемждо ихъ* (Дѣян. 2, 1, 3). Это не были дѣйствительно огненные языки, но имѣвшіе только видъ огня. Я замѣчаю это для того, чтобы удалить отъ васъ всякую мысль о томъ, будто бы въ явленіяхъ Св. Духа есть что либо чувственное. Какъ во время крещенія Спасителя Духъ Святой сошелъ на Него въ видѣ голубя, хотя не былъ это дѣйствительно голубь: такъ и нынѣ Онъ сошелъ на Апостоловъ только въ видѣ огня, но не самимъ огнемъ, подобно какъ и шумъ дыханія бурнаго, предшествовавшій появленію огненныхъ языковъ, имѣлъ только сходство съ дуновеніемъ вѣтра. И Іезекилю, сообщенъ былъ нѣкогда даръ пророчества, однако не въ видѣ огня, но въ видѣ свѣтка. Отчего такое различіе? Отъ того, что въ свѣтѣ, данномъ Іезекилю, *писана быша предняя и задняя и вписано блже въ немъ рыданіе, и жалость, и горе* противъ народа Израильскаго (Езек. 2, 10). А огонь, почившій на Апостолахъ, долженствовалъ истребить грѣхи міра и обновить вселенную. Онъ долженъ былъ совершить надъ сердцами ихъ то, что огонь производитъ на полѣ: падая на терніе, онъ пожигаетъ, уничтожаетъ его и очищаетъ поле!

Но Іудей, вмѣсто того, чтобъ уступать свѣту, возсіявшему предъ очами ихъ, упорствуютъ въ невѣріи и обвиняютъ св. Апостоловъ въ нетрезвости. Какое различіе неба отъ земли! Тамъ, ангелы, въ минуту вознесенія на небо, восклицали: *возмите врата князи ваша, возмیتесь врата вѣчная, и увидитъ Царь славы!* (Пс. 23, 9) а люди, при сошествіи Св. Духа на землю, принимаютъ благодатныя дѣйствія Его на сердца Апостоловъ за дѣйствіе вина! Но оставимъ Іудеямъ ихъ ослѣпленіе и обратимся къ благодѣянію, явленному намъ въ событіи.

Никто да не вопрошаетъ теперь, для чего Іисусъ Христосъ восшелъ на небо и дѣйствительно ли Онъ примирилъ насъ съ Богомъ Отцемъ Своимъ: ибо Спаситель даруетъ нынѣ торжественное свидѣтельство о семъ, ниспосылая съ небесъ Всесвятаго Духа Своего. Онъ не былъ ниспосылаемъ дотолѣ, пока Іисусъ не былъ прославленъ, т. е. пока не вознесенъ былъ на Крестъ, (ибо Крестъ и страданіе Онъ называлъ Своимъ прославленіемъ). — Почему не былъ ниспосылаемъ? — Потому, что между небомъ и землею была брань, что весь міръ стоналъ подъ игомъ грѣха, и Агнецъ, долженствовавшій подъять грѣхи его, не былъ еще принесенъ въ жертву. Духу Святому предоставлено было возложить печать на все дѣло примиренія, и потому Ему надлежало явиться въ міръ послѣ того, какъ Іисусъ Христосъ взойдетъ на небо. Такъ и Самъ Онъ говорилъ Апостоламъ: *уне есть вамъ, да Азъ иду; аще бо не иду Азъ, Утѣшитель не придетъ къ вамъ, аще ли же иду, пошлю Его къ вамъ.* (Іоан. 16, 7). Пока сей Утѣшитель не явился въ міръ, мы были непріятели Богу: но когда Онъ излилъ съ такимъ обиліемъ благодатныя дары Свои, то нѣтъ болѣе сомнѣнія въ нашемъ примиреніи съ Богомъ. *Въхождъ иногда, говоритъ Апостолъ, несмысленны и непокоривы и прельщени, работающе похотемъ и сластемъ различнымъ, въ злоби и зависти живуще, мерзцы суще и ненавидяще другъ друга. Егда же благодать и человеколюбіе явися Спаси нашего Бога, не отъ дѣла праведныхъ ихъже сотворихомъ мы, но по своей Его милости, спасе насъ банею пакибытія и обновленія Духа Святаго* (Тит. 3, 3—5).

И такъ, если мы уже не въ непріязни съ Богомъ, — то симъ одолжены благодати Святаго Духа; если мы нынѣ чада Божія и съ дерзновеніемъ именуемъ Его Отцемъ своимъ, то Св. Духъ доставилъ намъ это славное преимущество. Онъ — то и вопіетъ въ сердцахъ нашихъ: *Ава Отче!* (Гал. 4, 6).

Книга о величій и славѣ Всевышняго, для всѣхъ раскрытая и доступная.

(Мысли въ Троицынъ день).

Говорятъ, что въ наше время чудесъ не стало; но стоитъ лишь взоръ тѣлесный обратить на небо съ его красотами и на землю съ ея разнообразіемъ, а взоромъ душевнымъ устремиться къ смыслу всего суще-

ствующаго, какъ *наличность чуда* великаго, постоянного, вездѣ и всегда наблюдаемаго, для всѣхъ поучительнаго, становится ясна до неопровержимости. Прекрасный міръ Божій, вся видимая природа, какъ твореніе Бога-Вседержителя, — есть постоянное чудо.

Кто сниметъ покровъ тайны съ тѣхъ великихъ творческихъ актовъ, когда вселенная одѣлась свѣтомъ, какъ ризою, — небеса простерлись какъ шатеръ, — облака понесли на крыльяхъ вѣтра — земля утвердилась на непоколебимыхъ основахъ, — въ долинахъ, между горъ, потекли источники водъ и т. п.?.. Кто постигнетъ и объяснитъ моментъ, съ котораго мировая жизнь стройно потекла по вѣчнымъ, непоколебимо — уставленнымъ законамъ? И кто, наслаждаясь красотами мірозданія, щедро разлитыми отъ лазурнаго неба до скромной полевой былинки, не чувствуетъ во всемъ вѣянія творческой и промыслительной силы Божией и не пожелаетъ воскликнуть: *дивны дѣла Твои, Господи?!...*

Едва блеснуло утро бытія, едва голубой небосклонъ простерся надъ землею, и лучи свѣтили небесныхъ полились на ея дѣвственную природу, какъ ангелы Божіи, умиляясь величественными картинами міросозданія, *слазюмъ велимъ восхвалили Творца.*

Первые невинные люди, поселенные среди неописуемой, роскошной природы, по ней, какъ по раскрытой книгѣ, читали о совершенствахъ Творца, въ ней же находили и все нужное для развитія своихъ духовныхъ силъ и способностей...

Прелестная природа юга была колыбелью великихъ патриарховъ: звѣздное небо Палестины влекло на себя взоры Авраама, Исаака и Іакова, своимъ величіемъ и красотой укрѣпляя въ нихъ вѣру во Всевышняго, а чуткаго, отзывчиваго ко всему прекрасному, псалмопѣвца побуждало восторженно восклицать: *небеса поведаютъ славу Божию, и дѣла рукъ Его возвѣщаютъ твердь.* Въ другой разъ тотъ же псалмопѣвецъ, представляя (пс. 18 ст. 2-й) картину міросозданія (103-й пс.) и чувствуя отъ того потребность славить Бога, восклицалъ: *Буду пѣть Господу во всю жизнь мою, буду пѣть Богу моему, доколь есмь... буду веселиться о Господь* (103 пс. 32—33 с.). Испытавъ же, какъ сладостно пѣть Богу, какъ *отраднѣ хвала Ему подобающая* (146 пс. 1 ст.) искренно желалъ всю вселенную наполнить славословіемъ Всевышнему, и, умоляя всѣхъ ангеловъ небесныхъ, всѣ воинства хвалить Господа съ небесъ, взывалъ и къ природѣ видимой, — ее звалъ хвалить Бога: *Хвалите Бога, воспѣвайте оны, солнце и луна, всѣ звѣзды свѣта. Хвалите Его небеса небесъ, и воды, которыя превъше небесъ... Хвалите Его отъ земли, великія рыбы и всѣ бездны... Огонь, градъ, снѣгъ и туманъ, бурный вѣтеръ, исполняющій слово Его, и всѣ холмы, древа плодоносныя и всѣ кедры...* (пс. 148 й).

Природа же въ своихъ могучихъ и выразительныхъ явленіяхъ, по повелѣнію Божію, была спутникомъ нѣкоторыхъ великихъ мировыхъ событій: при Синаѣ, въ очахъ трепещущаго Израиля, она гремѣла громомъ, блѣстѣла молніей. Надъ Виѣлеемомъ среди небеснаго хора ангеловъ заигала необычайную звѣзду Родшемуся, вид-

ную со всѣхъ концевъ міра. При страданіяхъ и смерти Сына Божія природа содрагалась и омрачалась, а при воскресеніи Его колебалась и свѣтомъ непреступнымъ облекалась. При сошествіи Духа Утѣшителя сильнымъ вѣтромъ вѣяла, огненные языки являла, тѣмъ знаменуя проникновенность, могущество, очистительную силу и животворность Его благодати. Еще въ Ветхомъ Заветѣ премудрый Сирахъ, усматривая въ особенныхъ явленіяхъ природы посѣщенія Божія, говорилъ: *бездна и земля колеблется отъ посѣщенія Его... сотрясаются отъ страха горы и основанія земли, когда онъ взираетъ* (Сир. 16 г. 18—19 с.).

Любилъ природу, какъ созданіе Отца Небеснаго и отраженіе Его предивныхъ свойствъ, и Самъ Богочеловѣкъ. Подъ вліяніемъ свѣжыхъ волнъ полуночнаго воздуха, возлегъ Онъ въ ясляхъ сумрачнаго вертепа. Среди тихихъ зеленѣющихъ окрестностей Назаретскихъ возрасталъ Онъ, укрѣпляясь духомъ, исполняясь благодати. Чистыя струи Иордана избралъ купелію Своего крещенія, а дивную пустыню мѣстомъ, укрѣпляющаго на всемірное служеніе подвига и безмолвнымъ свидѣтелемъ Своей побѣды надъ искусителемъ. Высокія, живописныя горы, просторныя, цвѣтущія долины, были Его излюбленными мѣстами, съ которыхъ Онъ вѣщалъ міру глаголы живота вѣчнаго. Господствующій своею вершиною надъ всею Галилеею, Оаворъ видѣлъ Его Божественную славу въ часъ преображенія. Прекрасный Елеонъ не разъ внималъ Его молитвеннымъ вздохамъ, былъ свидѣтелемъ и Его царственнаго вознесенія на небо. Благоухающая Геосиманія окружала своими красотами Его томящагося предсмертною тоскою, затаивая въ своей зелени кровавыя капли Его молитвеннаго напряженія. То спокойная, то бурная Тиверіада слышала Его голосъ, и какъ сладостнаго Прочовѣдника, и какъ Всесильнаго Владыки неба и земли... Жатва, поле, пшеница, сѣмя и прочія явленія, и картины видимой природы Онъ бралъ общепонятными образами Своего возвышеннаго ученія, тѣмъ показуя голосъ окружающей природы яснымъ и близкимъ сердцу человѣческому. Ближайшіе послѣдователи Христовы по своему образу жизни и занятіямъ были дѣтьми природы, любили ее какъ великолѣпный чертогъ Божій, среди нея главнымъ образомъ проводили жизнь и несли труды. На протяженіи всей исторіи христіанской церкви можно указать на многихъ искреннихъ слушателей Всевышняго, покидавшихъ шумные города, заманчивую суету житейскую, ради пустынь, лѣсовъ, чтобы въ безмятежномъ покоѣ Божьяго міра безпрепятственно предаться Богомыслию и молитвамъ... Стоя непосредственно лицомъ къ лицу съ природою, среди безмолвія и уединенія, становясь особенно внимательными и чуткими къ ея стройной жизни, они—убѣждались, «что тварь, по выраженію св. Аѳанасія, порядкомъ и стройностію, какъ бы письменами, даетъ уразумѣть и возвѣщаетъ своего Творца и Владыку». А нѣкоторые изъ нихъ, при своей простотѣ и не книжности въ долгіе годы отшельничества среди природы, не только достигали высокихъ степеней нравственнаго совершенства, но и приобрѣтали обширныя, ясныя познанія о Богѣ, благодаря внимательному

созерцанію красотъ и теченій міровой жизни. Такъ, когда одного подвижника, неумѣвшаго ни читать ни писать, языческій ученый спросилъ: въ какой книгѣ ты почерпнулъ свѣдѣнія о высокихъ истинахъ проповѣдуемыхъ тобою?.. — то онъ, вмѣсто отвѣта одною рукою указалъ на небо, а другою на землю.

Впрочемъ не только люди всецѣло посвятившіе себя Богу, но и люди міра, люди науки во имя требованія здраваго разума, удивлялись природѣ, какъ чему-то необъятно-великому, усматривали въ ея красотахъ и стройности свидѣтельство о бытіи Творца. «Ничто такъ меня не поражаетъ, говаривалъ философъ Кантъ, какъ звѣздное небо и человѣческая совѣсть»... «Въ часъ полночный, близъ потока, ты взгляни на небеса, совершаются далеко въ горнемъ мірѣ чудеса!».. читаемъ у поэта

Случалось и то, что умъ, воспитанный въ языческихъ заблужденіяхъ, незнакомый съ Богооткровеннымъ ученіемъ, но наблюдательный и воспримчивый ко всему прекрасному, поражаясь красотою міра, чувствовалъ потребность искать Бога истиннаго и находилъ Его. Такъ было со св. Варварой. Окруженная въ языческой семьѣ царскою роскошью, она поражалась чудными красотами міра, и глубоко задумывалась о томъ Художникѣ, Который такъ премудро все создалъ. Жаждала найти, узнать Его, — и не только нашла и узнала, но сдѣлалась великою мученицею за Его св. имя. Природа, такимъ образомъ, какъ совокупность безчисленныхъ чудесъ, зримыхъ на небѣ и землѣ, есть раскрытая книга, на безконечныхъ страницахъ которой вездѣ всегда и всѣмъ проповѣдуется о величій, славѣ всемогущества Господа Бога, *гдѣ, по выраженію псалмопѣвца, день дню передаетъ рѣчь, и ночь ночи открываетъ знаніе* (Пс. 18 ст. 3.), — *и нитъ языка, нитъ нарѣчя, гдѣ не слышался бы голосъ ихъ* (4 ст.).

Вслѣдствіе этой-то, такъ сказать, поучительности природы, и св. Церковь въ кругъ своихъ священнодѣйствій, обрядовъ и даже таинствъ вводитъ нѣкоторые образы и символы изъ царства природы: водою крещенія знаменуетъ очистительную благодатную силу этого таинства, благоуханіемъ мѣра, составленнаго изъ множества благоухающихъ веществъ и даровъ природы — сладостность и безконечное разнообразіе даровъ Св. Духа, — таинственнымъ соединеніемъ пшеничныхъ зеренъ въ единомъ хлѣбѣ — таинственное единеніе христіанъ во единомъ Тѣлѣ Христовомъ св. Церкви, — винограднымъ виномъ, дающемъ крѣпость и веселіе человѣку, — благодатную силу и духовное веселіе, сообщаемыя вѣрующимъ Кровію Спасителя въ таинствѣ Причащенія. Церковь же благословляетъ вѣтви въ недѣлю ваий, какъ знаки оживающей природы, въ образѣ побѣды Христа надъ смертію. Въ день Св. Троицы православные храмы украшаются цвѣтами и зеленью вполне ожившими въ эту пору отъ весенняго тепла, во образъ духовнаго возрожденія и нравственнаго разцвѣта всякой вѣрующей души отъ спасительнаго дѣйствія благодати Св. Духа.

Природа, кромѣ своей поучительности, представляетъ собою благоприятную среду для чистыхъ, облагораживающихъ человѣка наслажденій. Рай первыхъ людей былъ

царствомъ природы въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Да и на протяжении всѣхъ вѣковъ до нашихъ дней включительно, если гдѣ, то именно на лонѣ природы, человекъ находилъ условія наиболее благоприятныя для мирнаго укрѣпляющаго труда, добраго, освѣжающаго отдыха, для правильного развитія душевныхъ, физическихъ силъ и даже для сравнительнаго продленія своей земной жизни.

Но сколь природа благодѣтельна для тѣхъ, кто разумно пользуется ея дарами, поучается ея строгой умѣренности, наслаждается красотами, умильно поетъ гимны хвалы ея Создателю, столь же грозна и вразумительна бываетъ къ тѣмъ, кто злоупотребляетъ ея благами, кто, наслаждаясь дарами, забываетъ Даровавшаго, наблюдая красоту твореній, возстаетъ противъ Самого Творца. Въ этомъ случаѣ она является какъ-бы проповодникомъ и вѣщательницею среди людей Божественнаго Правосудія. Какъ только первые люди, подчинившись обаянію вкуснаго и красиваго, но запрещеннаго плода, цѣною нарушенія Божественной заповѣди познали его сладость, такъ немедленно рай сокрылъ отъ нихъ свою прелесть, затворился для нихъ, а земля, дотолѣ покорная своему господину, ожесточилась противъ него, терніями и волчцами стала отвѣчать на капли его трудоваго пота и безжалостно разверзла предъ нимъ темную могилу. Вода, — эта благодѣтельная стихія, безъ которой никто не можетъ жить, — ничто не можетъ произростать, своими волнами залила порочный допотопный мѣръ. Природа многими казнями карала жестокихъ гонителей народа Божія за ихъ упорства; она же, по повелѣнію Божию, за нечестіе Израіля, при Иліѣ, затворила небо, лишивъ землю влаги. Словомъ, природа возставала на человека тогда, когда онъ въ свою очередь ожесточался противъ Творца, она напоминала людямъ заповѣди Божіи, когда они забывали ихъ.

Свящ. В. Востоковъ.

Памяти А. Ѡ. Львова.

(Олончаніе, см. № 21-й).

Исторія партеснаго или многоголоснаго пѣнія въ русской церкви начинается собственно при Петрѣ I, съ кончиной послѣдняго всероссійскаго патріарха (хотя оно существовало помѣстно (сначала въ Новгородѣ, а потомъ и въ Москвѣ — въ Кіевѣ существовало и раньше — и при Алексѣ Михайловичѣ, благодаря патріарху Никону). По характеру, это пѣніе принято дѣлать на 3 различныхъ эпохи¹⁾. Въ первую эпоху свою партесное пѣніе имѣло видъ т. н. переложеній, опираясь главнымъ образомъ на церковную мелодію (преимущественно знаменнаго распѣва) въ томъ самомъ видѣ, какъ она излагалась на нотахъ безлинейныхъ или круговыхъ (въ то время еще хорошо извѣстныхъ) и линейныхъ — квадратныхъ, при чемъ переложенія не имѣли музыкальнаго ритма и такта. Во второй половинѣ прошедшаго вѣка русское церковное пѣніе было ввѣрено въ безконтрольное распоряженіе музыкальныхъ католиковъ, итальянскихъ опер-

ныхъ композиторовъ, которые, привнося въ наше церковное пѣніе всю роскошь музыкальныхъ средствъ Западной Европы, вмѣстѣ съ тѣмъ попирали коренные принципы православнаго пѣнія. Наша духовная музыкальная литература въ это время стала исключительно достояніемъ итальянскаго творчества Арайи, Цопписа, Сальери, Галуши, Сартти, Паэзіелло, Чимороза, Болана, Раупаха, Сапюенцы и др. Во всѣхъ ихъ сочиненіяхъ было много вокальныхъ эффектовъ, пышности, гармоніи и т. д., но все они носили свѣтскій характеръ со стилемъ по преимуществу опернымъ, въ духѣ старинныхъ итальянскихъ оперъ того времени. Развязность композиторовъ дошла до того, что мелодіями для православныхъ пѣснопѣній стали служить оперныя аріи (напр. «Херувимская» изъ «Волшебнаго стрѣлка», «Тебе поемъ» изъ оперы Спонтини «Весталка» и т. д.). Вся эта волна чуждой, сладковзвучной мелодіи и бойкихъ ритмовъ породила подражательную духовно-музыкальную литературу и множество хоровъ, распѣвающихъ и донинѣ совершенно не въ церковномъ духѣ произведенія этой литературы. По отзыву покойнаго профессора консерваторіи протоіерея Д. Разумовскаго, ни одно изъ произведеній, оставленныхъ намъ итальянцами, не признавалось въ свое время, не признается и нынѣ — произведеніемъ истинно-художественнымъ, классическимъ въ музыкальномъ смыслѣ. Ни одно также произведеніе ихъ не оказывается современнымъ и назидательнымъ и въ церковномъ смыслѣ, потому что въ каждомъ музыкальномъ ихъ произведеніи музыка преобладаетъ надъ текстомъ, часто не выражая мысли его²⁾. Самый текстъ священныхъ пѣснопѣній, — замѣчаетъ о. Разумовскій, — часто подвергался немалому искаженію³⁾. Даже въ 1816 г. во многихъ церквахъ пѣли по нотамъ несоответственно тому роду пѣнія, какое можетъ быть принято въ церквахъ⁴⁾. Русскіе духовные композиторы — ученики итальянцевъ были и ихъ подражателями, усвоившими и старавшимися усвоить все музыкальные приемы и манеру своихъ учителей. Если болѣе талантливые изъ нихъ и поняли вскорѣ крайности своихъ учителей, то вполне освободиться отъ ихъ вліянія, тѣмъ не менѣе, не могли. Такъ, Давыдовъ, Гурилевъ, Дегтяревъ и Ведель — ученики Сартти писали въ итальянскомъ стилѣ съ примѣсью сентиментализма, который понимался въ смыслѣ умиленности музыки (напр. «Покаянія отъ верзи ми двери» Веделя), Березовскій, ученикъ Цопписа писалъ въ стилѣ умѣренно-итальянскомъ, чему былъ не чуждъ и самъ Бортиянскій — ученикъ Галуши.

Но какъ бы то ни было и какъ бы ни оцѣнивали церковно-музыкальную дѣятельность Бортиянскаго, никто не можетъ оспаривать того, что онъ положилъ значительный поворотъ въ русскомъ церковномъ пѣніи, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, что, благодаря его разумной и высоко-талантливой дѣятельности въ церковнопѣвческомъ искусствѣ, въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣковъ наступила добрая и желательная реакція, Львовъ, лучший и талантливѣйшій ученикъ этого ком-

¹⁾ См. «Церковное пѣніе въ Россіи» проф. Моск. консерваторіи прот. Д. Разумовскаго, выпускъ 2, стр. 219 и далье.

²⁾ Ibid. стр. 226—227.

³⁾ Ibid. стр. 231.

⁴⁾ Указъ Св. Синода отъ 14 февр. 1816 г.

позитора въ области церковнаго пѣнія, безъ сомнѣнія, справедливо назвалъ Бортнянскаго основателемъ придворнаго хора, который въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи положилъ прочное начало развитію русскаго церковнаго пѣнія, въ духъ русской національности, церковности и православія и въ тоже время на основаніи твердыхъ, музыкальных началъ. Занимая высокой постъ директора придворной капеллы, Бортнянскій, сознавъ все несоотвѣтствіе западной музыки въ православномъ церковномъ богослуженіи, сталъ стремиться къ возвращенію пѣвческаго искусства на прежній путь строгой церковности. Онъ обратилъ вниманіе на заброшенные одногласныя древніе церковныя напѣвы и мелодіи, занялся ихъ переложеніемъ и первый пришелъ къ мысли о необходимости созданія особой гармоніи, которая, вытекая изъ мелодическаго склада древнихъ напѣвовъ, точно передавала бы ихъ характеръ, для каковой цѣли онъ предлагалъ отпечатаніе крюковыхъ нотъ, какъ подлинниковъ древняго русскаго пѣнія, тщательное изслѣдованіе которыхъ указало бы законы новой гармоніи. «Тогда,—писалъ Бортнянскій въ своемъ проэктѣ—прекращены были бы вѣлныя и самовольныя церковнаго пѣнія переправы и тогда можно было бы имѣть полный переводъ древняго пѣнія, расположенный въ мѣрѣ, не разрушая мелодіи онаго, а сіе было бы самымъ прочнымъ основаніемъ контрапункта отечественнаго... Свойства діатоническаго рода, въ какомъ идетъ наше церковное пѣніе, противоположны новѣйшей музыкальной системѣ. Древнее пѣніе, бывъ неисчерпаемымъ источникомъ новѣйшаго пѣнія, возродило бы подавленный терніемъ отечественный гений, и отъ возрожденія его явился бы собственный музыкальный міръ». «Хотя проэктъ Бортнянскаго оставленъ былъ безъ вниманія, да и самъ онъ въ своихъ церковныхъ композиціяхъ не въ состояніи былъ освободиться отъ вліянія итальянской школы, предъ которой преклонялся, однако нѣкоторые современные музыкальные критики церковнаго пѣнія слишкомъ умаляютъ его заслуги русскому церковно-православному пѣнію. Уже проповѣдуя въ теоріи новое направленіе въ церковномъ пѣніи, онъ много для него сдѣлалъ. Прежде всего, это было возвращеніе къ древне-православнымъ традиціямъ въ области церковнаго пѣнія. Даже придирчивая критика, замѣчая, что произведенія его по своимъ приѣмамъ и внѣшней музыкальной отдѣлкѣ напоминаютъ произведенія итальянцевъ, должна сознаваться, что, тѣмъ не менѣе, произведенія его, очень многія по крайней мѣрѣ, приближаются къ церковному стилю и заимствованы изъ древней мелодіи⁵⁾. Если до нѣкоторой степени справедливы замѣчанія о его многочисленныхъ концертахъ, что они нѣсколько неудобны для церковнаго употребленія, несмотря на очевидныя художественныя достоинства, то, съ другой стороны, мы можемъ указать на такія общезвѣстныя, строго церковныя и умирительныя его пѣснопѣнія, какъ «Чертогъ Твой», великій канонъ преп. Андрея Критскаго—«Помощникъ и Покровитель», «При-

идите, ублажимъ», «Дѣва днесъ», «Ангель вопіяше», его Херувимскія, особенно №№ 3, 4, 6, 7 и 8 (Симоновская), а также 2, хотя послѣдній обращаетъ вниманіе болѣе своими музыкальными красотами, его замѣчательное «Воскресни» со стихами, «Достойно» и т. д. Проф. Ю. К. Арнольдъ, нѣсколько критически относившійся къ церковно-музыкальной дѣятельности Бортнянскаго, въ виду его «Италийской музыки», пишетъ о немъ, между прочимъ, однако, слѣдующее: никакъ не можно и не должно отрицать великихъ заслугъ Бортнянскаго. Онъ умирительно-граціозною простотою, какою духовныя его творенія отличаются отъ пышныхъ твореній предшествовавшихъ ему итальянскихъ капелмейстеровъ придворной капеллы, привелъ музыкальную часть нашего богослуженія обратно въ предѣлы должной благопристойности. Онъ даже усердно занимался, по своему умѣнью (?), переложеніемъ на четыре голоса нѣсколькихъ древнихъ церковныхъ мелодій⁶⁾. Правда, далѣе, Арнольдъ, упрекаетъ Бортнянскаго въ подражаніи стилю Дуранте,—но еще и сегодня далеко не праздный вопросъ, почему бы, заботясь о сохраненіи древне-церковныхъ мелодій и напѣвовъ священныхъ пѣснопѣній и ихъ православнаго, возвышенно-умирительнаго духа, не прибѣгать иногда, умѣренно и осторожно, во внѣшнихъ приѣмахъ къ тому, что выработано западной музыкой, только такъ, разумѣется, чтобы это не уродовало и не искажало духа священныхъ пѣснопѣній и роднаго церковно-пѣвческаго искусства, чтобы не подрывало православныхъ традицій въ этомъ дѣлѣ, чтобы при этомъ сохранялись въ исполнѣннѣ духъ, направленіе и основные мотивы древне-церковныхъ православныхъ пѣснопѣній, хотя бы и облеченные въ одежду, созданную иноземными теоріями музыки. Въ этомъ отношеніи Бортнянскій былъ великимъ мастеромъ своего дѣла, можно сказать—создателемъ настоящаго русскаго церковно-музыкальнаго искусства пѣнія и учителемъ цѣлой плеяды болѣе или менѣе талантливыхъ учениковъ, не мало послужившихъ, по мѣрѣ силъ и личныхъ дарованій, родному церковно-пѣвческому искусству. Въ ихъ духовно-музыкальныхъ твореніяхъ, прежде всего, замѣчается та особенность, что композиторы старались выразить въ звукахъ мысль текста священныхъ пѣснопѣній, а при чемъ ближе всѣхъ къ предположенной цѣли находился Бортнянскій, большая часть сочиненій котораго легко запечатлѣвается въ памяти, и, дѣйствуя благотворно на душу, располагаетъ къ молитвѣ. Талантливейшій изъ послѣдователей Бортнянскаго, А. Ф. Львовъ, бывший, какъ мы выше говорили, и выдающимся музыкальнымъ критикомъ своего времени, справедливо замѣчаетъ о духовно-музыкальныхъ сочиненіяхъ Бортнянскаго, имѣя, конечно, въ виду лучшія изъ нихъ: «всѣ музыкальныя сочиненія Бортнянскаго весьма близко изображаютъ слова и духъ молитвы; при изображеніи молитвенныхъ словъ на языкъ гармоніи, Бортнянскій избѣгалъ такихъ сплетеній аккордовъ, которые, кромѣ разнообразной звучности, ничего не изображаютъ, а изображаются какъ будто для показанія тщетной учености сочинителя; ни

⁵⁾ См. статью А. П. въ *Новгородскій Ед. Видомостяхъ* за 1898 г., № 2, стр. 121 и далѣе.

⁶⁾ «Гармонизація древне-русскаго церк. пѣнія» Ю. К. Арнольда, стр. 5.

одной строгой фуги не допускалъ онъ въ своихъ переложеніяхъ священныхъ пѣсней, и, слѣдовательно, нигдѣ не развлекалъ молящагося нѣмыми звуками и не предпочиталъ бездушнаго наслажденія слуха наслажденію сердца, внимающаго пѣнію говорящему. Бортнянскій сливаетъ хоръ въ одно господствующее чувство, въ одну господствующую мысль, и хотя передаетъ ихъ то однимъ голосомъ, то другимъ, но заключаетъ обыкновенно пѣснь свою общимъ единодушіемъ въ молитвѣ»⁷⁾. Бортнянскій былъ, такимъ образомъ, первымъ выразителемъ и инициаторомъ гармонизаціи русскихъ древне-церковныхъ пѣснопѣній. Приходится только жалѣть, что его теорія, большею частію расходилась съ практикой, и, проповѣдая новое направленіе въ противовѣсъ итальянцамъ, онъ оставался итальянцемъ, особенно по приемамъ и внѣшней музыкальной отдѣлкѣ. Но все же произведенія его весьма приближаются къ церковному стилю.

Таково въ общемъ значеніе Бортнянскаго въ исторіи русскаго церковнаго пѣнія, и, посвящая настоящія строки памяти незабвеннаго А. Θ. Львова, мы не безпричинно остановились на церковно-музыкальной физиогноміи Бортнянскаго нѣсколько подробно, потому что Львова можно считать до нѣкоторой степени прямымъ послѣдователемъ и ученикомъ Бортнянскаго, хотя отчасти нѣсколько въ иномъ духѣ,—или, лучше сказать, продолжателемъ того великаго дѣла гармонизаціи древнихъ церковныхъ мелодій и напѣвовъ, инициатива и начало котораго принадлежала Бортнянскому. Но тогда какъ Бортнянскій болѣе говорилъ о необходимости таковыхъ гармонизацій и возвращенія къ стариннымъ церковнымъ напѣвамъ и не осуществилъ этого на дѣлѣ, если не считать немногихъ переложеній,—въ лицѣ Львова и Турчанинова мы видимъ уже дѣйствительное возвращеніе къ стариннымъ церковнымъ напѣвамъ, которые стали перелagаться на четыре голоса съ сохраненіемъ мелодій по возможности въ подлинномъ неповрежденномъ видѣ. Львовъ положилъ на четыре голоса несмѣтное число древнихъ мелодій, чуть ли не всѣ мелодіи, содержащіяся въ изданіяхъ Св. Синода. Хотя основаніемъ для гармонизаціи служила ему совершенная западная теорія музыки; но въ то же время онъ чувствовалъ, что въ русскомъ церк. пѣніи есть нѣчто особенное, самобытное, несогласное съ направленіемъ нѣмецкой и итальянской музыки. Плодомъ его изслѣдованій и размысленій была брошюра: «О свободномъ или несимметричномъ ритмѣ», положенія которой онъ старался проводить и въ своихъ церковно-музыкальныхъ сочиненіяхъ.

Управлять придворною пѣвческою капеллою Львовъ сталъ съ 1836 г., непосредственно послѣ Бортнянскаго. До какой степени совершенства довелъ онъ этотъ хоръ въ непродолжительное время,—объ этомъ свидѣтельствуетъ краснорѣчивѣе всего знаменитый заграничный композиторъ того времени Берлиозъ, который, услыхавъ пѣніе придворной капеллы, отозвался о немъ послѣ такъ: «въ наши дни, мы не можемъ сомнѣваться, что хоръ придворныхъ пѣвчихъ въ Россіи превосходитъ всѣ хоры, существующіе въ данную минуту во всемъ

свѣтѣ»... Къ сожалѣнію только, это замѣчательное пѣніе, несмотря на всѣ свои музыкальныя достоинства и даже художественную простоту, не было совсѣмъ чуждо итальянскаго и вообще западнаго вліянія... Но не о томъ наша рѣчь...

Для насъ и для исторіи церковнаго пѣнія въ Россіи гораздо важнѣе и интереснѣе то, что, по мысли и инициативѣ своего новаго директора, придворная капелла вскорѣ признала, что составленный ею около 1830 г. «Кругъ простаго церковнаго пѣнія, издавна употребляемаго при Высочайшимъ Дворѣ, на два голоса, не устраняетъ произвола при исполненіи обычныхъ церковныхъ пѣснопѣній. И вотъ въ 1844 г., по распоряженію А. Θ. Львова, учитель пѣнія въ капеллѣ П. М. Ворониковъ полагаетъ на четыре голоса «Простое церковное пѣніе, при Высочайшимъ Дворѣ употребляемое», съ похвальною цѣлью устранить произволъ при употребленіи «круга церковнаго пѣнія», написаннаго лишь на 2 голоса, и приспособить его въ новомъ видѣ къ употребленію къ хорамъ, имѣющимъ различныя составы (хоры женскіе, дѣтскіе, мужскіе, смѣшанные). Намъ приходилось слышать отъ старыхъ знатоковъ и любителей церковнаго пѣнія, имѣвшихъ возможность читать немногія изъ этихъ переложеній по рукописямъ, что въ нихъ можно найти много драгоцѣннаго для церк. пѣнія; но уже въ 1846 г. этотъ трудъ былъ изъятъ изъ употребленія и почти всѣмъ изданіемъ, кажется, уничтоженъ, такъ что въ настоящее время изданіе это представляетъ библиографическую рѣдкость, которую едва ли гдѣ и найдешь... Въ томъ же 1846 году Львову было поручено положить на ноты всѣ духовно-музыкальныя произведенія какія поются въ придворныхъ церквахъ при всѣхъ различныхъ богослуженіяхъ во весь кругъ года⁸⁾. Надъ этимъ трудомъ работалъ добросовѣстно, съ любовью и съ кропотливостью, соединенною необходимо съ вдумчивымъ изученіемъ древне-церковныхъ мелодій, кажется, почти исключительно одинъ только Львовъ. Труды его, продолжавшіеся 2 года, увѣнчались успѣхомъ, и плодами ихъ были: «Полный Обиходъ», въ 2-частяхъ на четыре голоса, и «Краткій Ирмологій», въ одной части⁹⁾, также на четыре голоса. Эти книги, напечатанныя круглою нотою, разошлись такъ быстро, что на другой же годъ были изданы придворною пѣвческою капеллою вторично¹⁰⁾. Это опять-таки былъ трудъ замѣчательный; но теперь онъ представляетъ также библиографическую рѣдкость. Однако, эти переложенія, въ силу нѣкотораго общаго несоотвѣтствія съ древне-церковнымъ, православнымъ пѣніемъ, послѣ краткаго успѣха, были изъяты изъ употребленія. Впрочемъ, вслѣдъ за этимъ, по Высочайшей волѣ, все дѣло переложеній перешло снова, и притомъ въ самомъ обширномъ размѣрѣ, къ директору придворной пѣвческой капеллы—т. е. къ Львову, для чего собраны были въ капеллу партитурныя копіи съ ненапечатанныхъ, четырехголосныхъ и трехголосныхъ переложеній съ простаго напѣва стихиръ, ирмосовъ и Бого-

⁷⁾ Прот. Разумовскаго «Церк. пѣніе въ Россіи», вып. II, стр. 233.

⁸⁾ Указъ Св. Синода 30 сент. 1846 г. и 22 апр. того же года.

⁹⁾ Указъ Св. Синода 2 апр. 1848 г.

¹⁰⁾ Указъ Св. Синода 28 сент. 1849 г.

родичныхъ 11). Тогда, по мысли и подъ непосредственнымъ, дѣятельнымъ руководителемъ Львова и при его самомъ живомъ участіи, придворная пѣвческая капелла предположила издать по возможности полный кругъ церковно-богослужебныхъ пѣснопѣній, съ сохраненіемъ мелодіи церк. пѣнія въ томъ самомъ видѣ, какъ она помѣщена въ нотныхъ книгахъ, издаваемыхъ по благословенію Св. Синода, переложивъ его изъ унисоннаго на четыре голоса и слѣдуя при этомъ свободному несимметричному ритму, который имѣетъ въ музыкѣ точно такое же право гражданства, какъ и ритмъ правильный, симметричный (послѣдняя мысль всецѣло принадлежала А. Ѡ. Львову). Плодомъ этихъ трудовъ было изданіе капеллою: 1) *Октоиха* нотнаго пѣнія, знаменнаго распѣва, по содержанію своему сходный съ нотнымъ Октоихомъ синодальнаго изданія, 2) *Обихода* нотнаго церковнаго пѣнія, имѣвшій потомъ болѣе 12 изданій, въ 2 частяхъ, 3) *Сокращеннаго Ирмологія* знаменнаго распѣва, 4) *Ирмосовъ воскресныхъ*, Господскимъ Богородичнымъ и инымъ нарочитымъ праздникамъ, греческаго распѣва, 5) *Ирмосовъ всей великой Четырнадцатидесятицы* и страстной седмицы, сокращеннаго греческаго распѣва, 6) *Воскресныхъ утреннихъ антифоновъ*, греческаго распѣва, 7) *Утрени*, греческаго распѣва.

Не входя въ оцѣнку этого капитальнаго труда 12), замѣтимъ лишь, что хотя эти изданія впоследствии были измѣнены, но они имѣли громадное значеніе въ дѣлѣ гармонизаціи древне-церковныхъ напѣвовъ не только для своего времени, но и для послѣдующаго развитія ея и вытѣснили въ значительной степени церковныя пѣснопѣнія итальянскаго музыкальнаго стиля. Впрочемъ, и по поводу этихъ переложеній, какъ и вышеупомянутыхъ раннѣйшихъ, приснопамятный святитель Московскій Филаретъ не безъ основаній замѣчалъ въ свое время: «Придворное пѣніе имѣетъ свое признанное достоинство и свою славу. Однако любящій и знающій древнее церковное пѣніе можетъ сказать, что нѣкоторыя части приеворнаго пѣнія сохранили близость къ духу и характеру древняго церковнаго пѣнія, а нѣкоторые отъ преложителей потерпѣли измѣненіе не къ лучшему 13)». Придворный напѣвъ, по замѣчанію указа Св. Синода отъ 30 сент. и 22 янв. 1848 г., утратилъ въ себѣ древнее различіе церковныхъ гласовъ и не содержитъ осмогласія въ полной силѣ. Но, во всякомъ случаѣ, Львовъ положилъ, можно сказать, начало гармонизаціи древне-церковныхъ напѣвовъ и мелодій, хотя дѣйствовалъ здѣсь не всегда въ желательномъ направленіи. Перелажая на 4 голоса несмѣтное число древнихъ церковныхъ напѣвовъ, Львовъ часто уклонялся при гармонизаціи ихъ въ сторону современной западной, музыки. Но, тѣмъ не менѣе, труды его въ этомъ отношеніи должно признать значительными уже потому, что, подъ влияніемъ этого новаго направленія въ церковномъ пѣніи, новое поколѣніе музыкальной Россіи какъ-бы проснулось отъ долгаго, словно летаргиче-

скаго, народнаго самозабвенія, въ которое усыпили насъ чары итальянскихъ сладкопѣвцевъ. Да и уже самое это стремленіе создать гармонизацію, соответствующую духу и характеру древнихъ церковныхъ напѣвовъ, еще разъ доказало полную непригодность для этого западной гармоніи и необходимость выясненія законовъ новой гармоніи, которая вытекала бы непосредственно изъ мелодическаго склада древняго пѣнія.

По сравненію съ Турчаниновымъ во Львовѣ должно признать болѣе музыкально-научнаго знанія и болѣе логичнаго принципа голосоведенія (у Львова коренная мелодія поручена сопрано, а у Турчанинова—альту), хотя произведенія Турчанинова отличаются большею задушевностью и болѣе остались вѣрными своимъ древнимъ подлинникамъ. Но нѣкоторыя изъ церковно-музыкальныхъ композицій Львова положительно выдаются своими музыкальными достоинствами и глубоко проникнутымъ религиознымъ чувствомъ, что дѣлаетъ ихъ не только вполне умѣстными, но и весьма желательными въ церковно-богослужебномъ употребленіи. Укажемъ для примѣра на его превосходную «Херувимскую», воскресные ирмосы, «Благослови душе моя», «Свѣте тихій», «Хвалите», «Милость мира» и «Тебѣ поемъ» и т. д. Кроме того, Львовъ писалъ весьма удачные въ музыкальномъ смыслѣ концерты, изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаютъ: «Глаголы моя внуши, Господи», «Возлюблю тя, Господи», «Господи во свѣтѣ лица Твоего пойдемъ» 14).

Далѣе, заслуживаютъ глубокаго вниманія самые взгляды Львова на русское церковное пѣніе, на его сущность, значеніе и характеръ,—его такъ сказать, теорія, церковнаго пѣнія, выраженная имъ въ его извѣстномъ капитальномъ, вышеупомянутомъ нами, трудѣ: «О свободномъ или несимметричномъ ритмѣ»; но этотъ трудъ его требуетъ отдѣльнаго разсмотрѣнія. Въ настоящій разъ, заканчивая свою рѣчь, мы ограничимся лишь слѣдующею небольшою изъ него выдержкою, свидѣтельствующею о томъ, какъ Львовъ глубоко понималъ смыслъ и значеніе церковнаго православнаго пѣнія. «Вся сила, вся важность въ церковномъ пѣніи,—говоритъ Львовъ,—заключается въ словахъ молитвы. Здѣсь цѣль пѣнія: дать слову молитвы наиболѣе ясное выраженіе. Ясно, что такое пѣніе не только должно совершенно сообразоваться съ значеніемъ молитвы, которую оно сопровождаетъ, и подчиняться смыслу ея, но и самыя нотныя знаки должны вполне подчиняться ритму словъ, отнюдь не искажая ихъ.—Кто разумѣетъ важность молитвы и внимательно слѣдитъ во время пѣнія за словами ея, тотъ не можетъ не ощущать великаго наслажденія, слыша ее въ сопровожденіи простой и приличной гармоніи, при исполненіи которой всѣ голоса произносятъ рѣчь въ одно время, слѣд. явственно, и въ размѣрѣ тактовъ сообразуются съ естественными удареніями словъ. Ни трели, ни руды, ни другія какія либо вычурныя не должны украшать церковнаго пѣнія, въ простыхъ и чистыхъ звукахъ котораго возносится ея молитва, вмѣстѣ съ еиміамомъ къ престолу Всевышняго! Языкъ мо-

11) Указъ Св. Синода отъ 10 дек. 1846 г.

12) Подробнѣе объ этомъ можно читать въ соч. проф. конс. о. Разумовскаго «Церк. пѣніе въ Россіи».

13) Записка м. Филарета, представленная Е. И. В., В. К. Константину Никольвичу 23 янв. 1866 г.

14) Эти концерты изданы придворною капеллою.

литвъ нашихъ имѣть особенный характеръ: ему долженъ соответствовать и характеръ пѣнія»¹⁵⁾. . . . Этимъ мы и закончимъ нашу рѣчь. Мы не будемъ касаться дальнейшей исторіи церк. пѣнія въ Россіи послѣ Львова, хотя она и представляетъ въ себѣ много поучительнаго и отраднаго въ смыслѣ все большаго и большаго освобожденія нашего церковнаго пѣнія отъ несвойственнаго и чуждаго ему итальянскаго и вообще иноземнаго вліянія и возвращенія къ истинному, національному или православному пониманію духа древне-церковныхъ мелодій и ихъ гармонизаціи въ болѣе истинномъ и соответственномъ церковномъ стилѣ. Но легко и хорошо идти по проторенной дорожкѣ. Не то — идти по новому, непроложенному и неизвѣстному пути, быть новаторомъ или пионеромъ въ области совсѣмъ глухой и неразработанной. Осуждать ли, въ виду этого, таковыхъ новаторовъ за то, что они не умѣли и не могли совершенно отрѣшиться отъ того, чѣмъ жили ихъ предшественники?! Бортиянскій первый понялъ всю несообразность итальянскихъ мелодій и звуковъ въ русскомъ церковномъ пѣніи, и сталъ проповѣдовать о возвращеніи его къ древне-церковнымъ пѣвкамъ и мелодіямъ, а Турчаниновъ и, особенно, *Львовъ* (также нѣкоторые другіе) стали осуществлять ихъ гармонизацію въ дѣйствительности, — но сразу отрѣшиться отъ итальянскаго вліянія, въ смыслѣ внѣшнихъ музыкальных приѣмовъ, они, конечно, не могли, потому что не имѣли себѣ предшественниковъ въ этомъ и твердой под собою почвы. Было бы странно осуждать Львова за то, что онъ не могъ вполне отрѣшиться отъ итальянскаго вліянія. Онъ сдѣлалъ все, что могъ, сдѣлалъ многое, весьма многое для русскаго церковнаго пѣнія, и его заслуги въ этой области колоссальны и незамѣнимы¹⁶⁾.

Н. Сергіевскій.

Годичное собраніе Православнаго Миссіонерскаго общества.

Въ воскресенье, 30 мая, Православное Миссіонерское Общество торжественно праздновало двадцать девятую годовщину своего существованія.

Празднество началось литургіей въ большомъ Успенскомъ соборѣ, которую совершалъ Высокопреосвященный Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, соборнѣ съ преосвященнымъ Несторомъ, епископомъ Дмитровскимъ, и членомъ Московской Синодальной конторы епископомъ Григоріемъ, со архимандритами: Заиконоспасскимъ — Игнатіемъ, Покровскимъ — Амфилохіемъ и Срѣтенскимъ — Димитріемъ, о. протопресвитеромъ А. С. Ильинскимъ, со. протоіереями В. Е. Бѣликовымъ, А. В. Никольскимъ, В. Ѳ. Рудневымъ, Д. М. Покровскимъ и прочимъ духовенствомъ. Во время при-

чащенія священнослужителей, протоіеремъ Софійской, чтв на Софійкѣ, церкви Д. М. Покровскимъ было произнесено соответствующее торжеству слово. Послѣ литургии, слѣдовало благодарственное молебствіе, совершенное Владыкою Митрополитомъ соборнѣ, при пѣніи Синодальнаго хора. При окончаніи молебствія, о. протоіакономъ были провозглашены многолѣтія Ихъ Императорскихъ Величествъ и всей Царствующей Фамиліи, председателю Миссіонерскаго общества Высокопреосвященному Владыкѣ Митрополиту Московскому Владиміру, членамъ и благотворителямъ Миссіонерскаго Общества и «Вѣчная память» въ Бозѣ почившимъ Императорамъ Александру II, Александру III, митрополитамъ: Иннокентію, Исидору, Макарію, Леонтію и Сергію и всѣмъ усопшимъ членамъ общества. При богослуженіи въ соборѣ присутствовали члены Православнаго Миссіонерскаго Общества и много молящихся.

Въ второмъ часу дня въ залѣ Городской Думы состоялось годичное общее собраніе Православнаго Миссіонерскаго Общества подъ предѣлательствомъ Высокопреосвященнаго Владиміра и въ присутствіи преосвященныхъ: Нестора, Наанаила и Григорія. Собраніе привлекло много духовенства, а также большое число членовъ.

Въ день годичнаго собранія Высокопреосвященнѣйшій предѣлатель Общества, Владыка Митрополитъ Владиміръ въ своей рѣчи указалъ, между прочимъ, на итоги дѣятельности Общества за все время его существованія. Результаты достигнутые Обществомъ, показываютъ, что существованіе его было не напрасно и небезполезно: Общество оказало большія услуги Церкви, высоко поставивъ русскую миссію; имъ открыто большое количество миссіонерскихъ станомъ и собрано до 6.000.000 рублей на миссіонерскія нужды; важнѣе же всего то, что за время дѣятельности Общества миссіями его обращено изъ магометанства и язычества до 120.000 человекъ. Но несравненно болѣешихъ результатовъ, по заявленію митрополита, слѣдуетъ ожидать въ будущемъ, если въ миссіонерской дѣятельности будетъ больше единодушія между Церковью и Государствомъ. Солидарность дѣйствій будетъ одинокимъ полезна какъ для Церкви, такъ и для Государства: Церковь чрезъ то приобрететъ въ свое лоно больше членовъ, а Государство — преданныхъ слугъ Царя и отечества.

Затѣмъ протоіерей А. В. Никольскій прочиталъ извлеченіе изъ отчета о дѣятельности Общества и миссій за 1898 годъ. Въ отчетномъ году въ составъ Общества числилось 14.427 членовъ, болѣе противъ предыдущаго года на 187 лицъ. На устройство и содержаніе миссій Общество израсходовало 91.535 рублей; на устройство и содержаніе миссіонерскихъ школъ — 98.914 р.; на устройство и содержаніе миссіонерскихъ церквей — 18.721 р., на пособіе новообращеннымъ въ лоно Православной Церкви — 6.868 р., на изданіе книгъ — 6.500 р., на разъѣзды миссіонеровъ — 7.985 р. Вообще же было израсходовано 255.101 руб.

Кромъ смѣтныхъ назначеній, Общество произвело рядъ дополнительныхъ расходовъ на школы, церкви и нужды миссій. Такъ, между прочимъ было ассигновано

¹⁵⁾ Львовъ. «О свободномъ или несимметричномъ ритмѣ». С. П. В. 1858 г.

¹⁶⁾ Были и среди современниковъ Львова духовные композиторы, работавшіе надъ гармонизаціей древнихъ церковныхъ мелодій и писавшіе свои пѣсы въ болѣе строгомъ церковномъ стилѣ и духѣ. Изъ нихъ особенно заслуживаютъ изученія термионахъ Викторъ, создатель т. н. «Симоновскаго» пѣнія, и еще болѣе — архимандритъ М. Донскаго монастыря Теофанъ, многія изъ превосходныхъ произведеній которыхъ всѣмъ извѣстны. Но они какъ-то и почему-то были забыты, а изъ ихъ произведеній, особенно Теофана, извѣстны лишь немногія, а большая часть, быть можетъ, безвозвратно погибла. Впрочемъ, въ Донскомъ монастырѣ можно найти нѣкоторые изъ церковно музыкальныхъ произведеній Теофана, неизвѣстныхъ публикѣ.

12.000 рублей на устройство двухклассной школы-прюта на Калмыцкомъ Базарѣ, близъ Астрахани; было отпущено 1.000 р. на устройство бесплатныхъ школьныхъ столовыхъ въ мѣстахъ пострадавшихъ отъ недорода въ Уфимской губерніи.

Изъ отчета о денежныхъ средствахъ Общества выяснилось, что къ началу 1898 года въ распоряженіи Общества оставалось 1.196.583 р., вновь поступило 529.267 р.; было израсходовано свыше 487.000 руб. и на 1 января 1899 года числилось 1.238.155 рублей.

Въ отчетѣ далѣе были приведены краткія свѣдѣнія о дѣятельности миссій за минувшій годъ. Въ районѣ Алтайской миссии, насчитывающей 55 церквей, было крещено 449 человекъ.

Въ Киргизской миссии обращено въ христіанство 59 человекъ, въ Енисейской—33, въ Обдорской—28, въ Камчатской—178, Иркутской—1.199 и Забайкальской—311. Въ Японіи насчитывается 226 православныхъ общинъ и 24.530 христіанъ. Въ минувшемъ году въ Японіи было крещено 970 человекъ.

Всего же въ Европейской Россіи, Сибири и Японіи просвѣщено свѣтомъ Христовой вѣры 3.539 человекъ изъ магометанства и язычества.

Общее собраніе избрало въ почетные члены Общества: высокопреосвященнаго Антонія, митрополита Петербургскаго, настоятеля православной миссии въ Японіи Николая епископа Ревельскаго, преосвященныхъ Макарія, епископа Томскаго и Барнаульскаго, Мелетія, епископа Рязанскаго и Зарайскаго, и графа С. В. Орлова-Давыдова. Въ члены ревизіонной коммисіи избраны: протоіерей Богоявленской, что въ Елоховѣ, церкви І. Я. Березкинъ, благочинный Никитскаго сорока о. Михаилъ Соболевъ и купцы: П. І. Елецкій и М. О. Тарасовъ.

Засѣданіе окончилось въ третьемъ часу дня пѣніемъ задостойника.

МОСКОВСКАЯ ХРОНИКА.

Закладка зданія для собесѣдованія съ старообрядцами. 30 мая, при Сергіевской, что въ Рогожской, церкви была совершена торжественная закладка обширнаго каменнаго зданія для духовно-нравственныхъ бесѣдъ и собесѣдованій съ старообрядцами, а также, въ случаѣ нужды, для богословскихъ чтеній, духовныхъ концертовъ и т. д. Закладку предшествовала божественная литургія, которую въ главномъ храмѣ совершалъ преосвященный Тихонъ, епископъ Можайскій, съ ректоромъ духовной семинаріи, архимандритомъ Пароениемъ и прочимъ духовенствомъ. Пѣлъ очень стройно семинарскій хоръ. По исполненіи причастнаго стиха, о. протоіереемъ І. Г. Виноградовымъ была произнесена проповѣдь. Послѣ литургіи, настоятелю храма о. В. О. Соболеву, инициатору постройки этого зданія, прихожанами былъ поднесенъ драгоценный съ брилліантами и рубинами золотой крестъ съ надписью: «достойному пастырю отъ признательныхъ прихожанъ». При поднесеніи креста, преосвященный Тихонъ произнесъ привѣтственную рѣчь, а ктитормъ храма былъ прочтенъ адресъ. Затѣмъ изъ церкви къ мѣсту закладки былъ совершенъ

крестный ходъ. Преосвященный епископъ Тихонъ съ прочимъ духовенствомъ совершилъ молебствіе и, по окропленіи св. водой приготовленнаго столба, вложилъ въ него металлическую доску съ надписью: «При державѣ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая II, по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Владимира, Митрополита Московскаго, и преосвященнаго Тихона, епископа Можайскаго, при настоятеляхъ храма о. протоіерей І. Г. Виноградовъ и священникъ В. О. Соболевъ заложено сіе зданіе во славу Божию для собесѣдованія съ старообрядцами». Первые камни были положены преосвященнымъ Тихономъ, ректоромъ семинаріи, совершавшимъ богослуженіе духовенствомъ, ктитормъ храма и прихожанами. Послѣ закладки, были провозглашены обычныя многолѣтія, и крестный ходъ возвратился въ храмъ.

Вновь сооружаемое зданіе будетъ длиною 17 сажень, шириною въ 7 сажень и вышиною до 6 сажень; оно будетъ сооружено въ два свѣта съ хорами и будетъ вмѣщать до 1,500 чел. Зданіе предполагается закончить вчернѣ къ осени нынѣшняго года.

Молитвенное поминовеніе регента Чудовскаго хора О. А. Багрецова. 28 мая, въ Алексѣевскомъ монастырѣ было совершено торжественное поминовеніе извѣстнаго церковнаго композитора, регента Чудовскаго хора Феодора Алексѣевича Багрецова, по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія со дня его кончины. Заупокойную литургію и паннихиду по почившемъ въ соборномъ храмѣ монастыря совершалъ членъ духовной консисторіи о. протоіерей В. С. Марковъ съ оо. протоіереями: О. А. Нецаевымъ и О. М. Ловцовымъ. Пѣлъ Чудовской хоръ въ числѣ 150 человекъ, очень стройно исполнившій сочиненія покойнаго О. А. Багрецова: «Слава Единородный», «Святый Боже», «Вѣрую», «Милость мира» и, вмѣсто причастнаго, «Утоли болѣзнь». Передъ началомъ паннихиды, о. протоіерей Марковъ произнесъ слово, посвященное памяти почившаго композитора. Обширный храмъ былъ переполненъ бывшими учениками и почитателями памяти почившаго О. А. Багрецова. Среди ихъ присутствовали: директоръ Синодальнаго училища церковнаго пѣнія С. В. Смоленскій, директоръ филармоническаго общества С. Н. Кругликовъ, преподаватели пѣнія, регенты, представители именитаго купечества и масса другихъ лицъ. Послѣ паннихиды, присутствовавшія въ церкви лица направились на монастырское кладбище къ могилѣ почившаго, находящейся противъ южной стороны алтаря Сумеоновскаго придѣла соборной церкви. Здѣсь о. протоіереемъ Марковымъ была отслужена краткая литія, а кафедральнымъ протоіакономъ С. И. Смирновымъ провозглашена «вѣчная память». Бывшій ученикъ покойнаго П. А. Скворцовъ произнесъ на могилѣ глубоко-прочувствованную рѣчь.

Покойный О. А. Багрецовъ былъ одинъ изъ выдающихся церковныхъ композиторовъ и музыкантовъ. Онъ родился въ 1812 году въ Москвѣ и былъ родомъ изъ духовнаго званія. Въ 1820 году онъ былъ взятъ въ Чудовской хоръ. Въ 1840 году назначенъ главнымъ регентомъ хора и состоялъ въ этой должности до кончины. Благодаря его выдающемуся таланту, Чудовской

хорь при немъ приобрѣлъ ту славу, которой онъ пользуется и въ настоящее время. Почившій написалъ много выдающихся духовно-музыкальныхъ произведеній, пользующихся большой извѣстностью по всей Россіи.

СОДЕРЖАНІЕ: Беседа въ день сошествія Св. Духа на Апостоловъ. — Книга о величїи и славѣ Всевышняго, для всѣхъ раскрытая и доступная. — Памяти А. Ф. Львова. — Годичное собраніе Православнаго Миссіонерскаго Общества. — Московская хроника. — Объявленія.

Объявленія.

Отъ Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, **ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ**, изд. Обществомъ Любителей Духовнаго Просвѣщенія, за 1899 г. №№ 25—32 вышли изъ печати и высылаются подписчикамъ.

Редакція „**МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ**“ покорнѣйше проситъ своихъ подписчиковъ о каждомъ не полученіи № газеты своевременно извѣщать редакцію, равно какъ сообщать и о неполученіи „Воскресныхъ Бесѣдъ“ послѣ объявленій объ ихъ выходѣ.

Отъ Московскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Московское Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія симъ объявляетъ, что въ настоящемъ 1899 году имѣетъ быть открытіе пріюта и богадѣльни имени потомственной почетной гражданки Александры Ксенофонтовны Медвѣдниковой въ пожертвованной ею усадьбѣ при сельцѣ Порѣчьѣ, близъ города Звенигорода.

Въ пріютъ принимаются заштатные священнослужители Московской епархіи:

- 1) одинокіе
- 2) мужъ съ женою и
- 3) вдовы съ дочерью преклонныхъ лѣтъ.

Въ богадѣльню принимаются престарѣлыя, не моложе 55 лѣтъ, лица всѣхъ сословій, обоого пола, уроженцы Московской губерніи, или прожившіе въ оной послѣдніе 5 лѣтъ, только одинокіе.

Призрѣваемые въ пріютѣ и богадѣльнѣ будутъ пользоваться полнымъ содержаніемъ на $\frac{1}{2}$ % съ капитала, пожертвованнаго Александрой Ксенофонтовной Медвѣдниковой.

Прошенія о принятіи въ пріютъ и богадѣльню подаются Епархіальному Начальству. При прошеніяхъ въ пріютъ должны быть приложены засвидѣтельствованныя мѣстнымъ благочиннымъ свѣдѣнія о лѣтахъ, семейномъ и имущественномъ положеніи просителей и объ ихъ поведеніи; а при прошеніяхъ въ богадѣльню таковыя-же свѣдѣнія, удостовѣренныя мѣстнымъ приходскимъ священникомъ или подлежащими сословными учрежденіями.

ОДОБРЕННЫЯ Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій и Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія — для фундаментальныхъ и ученическихъ бібліотекъ среднихъ учебныхъ заведеній Вѣдомства Народнаго Просвѣщенія книги:

Прот. **І. Петропавловекаго:**

1) **ОБЩЕДОСТУПНЫЯ СТАТЬИ ВЪ ЗАЩИТУ ХРИСТИАНСКОЙ ВѢРЫ ПРОТИВЪ НЕВѢРІЯ.** Выпускъ I-й (I—VI; 338 стр.) изданіе второе, исправленное и дополненное. Ц. 1 р. 25 коп.

2) **ВЪ ЗАЩИТУ ХРИСТИАНСКОЙ ВѢРЫ ПРОТИВЪ НЕВѢРІЯ.** Выпускъ II-й. Большой томъ въ двухъ частяхъ (I—V; 1 ч. = 560 стр; II ч. = 186 стр.) Ц. кн. 3 р. съ перес. 3 р. 25 коп. Цѣна обоихъ выпусковъ вмѣстѣ: 4 р. съ пер. Для учителей и бібліотекъ церковно-приходскихъ школъ оба выпуска продаются за 3 р. съ перес.

Отзывы о книгахъ см. въ «Моск. Вѣдом.» (№ 70, 1898 г.) «Порковн. Вѣд. изд. при Св. Синодѣ» (№ 22 — 1898 г.), «Миссіонерск. Обоз.» Сент. 1898 г., «Вѣра Церковъ» (1899 г. 2 книга), «Богословск. бібліографическій Листокъ „Руководство для сельск. пастырей“, — Вып. 5. лист., 1898 г.).

Складъ книгъ: у издателя **И. Е. Ефимова**, Москва, Бол. Якиманка, собств. д. Продаются книги также въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ Москвы, С.-Петербурга, Кіева и Казани. 3—1

Спеціальное отдѣленіе для духовенства и монастырей **ЧЕРНЫХЪ МАТЕРІЙ**

СУКНА черныя, ДРАПЪ для верхнихъ вещей, ДРАДЕДАМЪ, ТРИКО, МАТЕЙНОЕ СУКНО, БАРХАТЪ, РЕПСЪ, ГРОГРО, КРЕПЪ, КАМЛОТЪ, КАШЕМИРЪ, САТАНЪ-ДЕМИ и проч. всѣ имѣются товары.

Цѣны поставлены ДЕШЕВЫЯ и ПРОДАЖА БЕЗЪ ЗАПРОСА.

При этомъ ПОКОРНѢЙШЕ ПРОШУ Гг. ПОКУПАТЕЛЕЙ ОБРАТИТЬ ВНИМАНИЕ на то, что если купленный товаръ почему либо не понравится, то въ теченіе 5 дней со дня покупки, а иногороднихъ 2-хъ недѣль, принимаю обратно и мѣняю на другой товаръ, или же

ВЫДАЮ ДЕНЬГИ.

Что съ моей стороны НЕ МОЖЕТЪ БЫТЬ ВЫШЕ и ДОБРОСОВѢСТНЪИ ПРОДАЖИ, такъ какъ каждый покупающій безусловно ничѣмъ не рискуетъ, а напротивъ болѣе гарантируется. ПРОШУ ТРЕБОВАТЬ подробный иллюстрированный прейсъ-курантъ, который по требованію высылаемъ почтой ВЕСПЛАТНО.

Для гг. иногороднихъ покупателей, выписывающихъ нашъ товаръ, — посылается почтой съ наложеннымъ платежемъ на всѣ почтовыя станціи.

Большой магазинъ модно-мануфактурныхъ товаровъ. **И. ГУЛАЕВА**, на Тверской рядомъ съ Глазной больницей, въ МОСКВѢ.

== ДЕШЕВАЯ ПРОДАЖА ==
по **ОСЪУТЪ А Б Т О К Т О А В М Т Ъ**.
ШЕЛКОВЫХЪ, ШЕРСТЯНЫХЪ, СУКОННЫХЪ, БУМАЖНЫХЪ и ПРОЧИХЪ ТОВАРОВЪ.